

Лимонов Э.

Достоевский: 16 кадров в секунду

В кружке Петрашевского они всего лишь обсуждали новомодные западные идеи: культурные, политические, экономические. Но в хваленой царской России этого было достаточно, чтобы быть арестованными, осужденными к смертной казни, ее на самом эшафоте заменили гражданской, сломали над головой клинок и сослали в Сибирь. Полпути до самого севера Татарию ссыльные шли с тяжелыми ножными кандалами, волоча их по грязи. Потом им оставили только ручные. И так до самого Семипалатинска в Северном Казахстане. Все за обсуждение идей. Кстати, первая ссылка Ленина тоже была наказанием за сущий пустяк. Студенты Казанского университета созвали собрание, где говорили об университетском самоуправлении. Россия была и осталась страной «кромешников» — ни свобода слова, ни свобода убеждений здесь недоступны разуму властью имущих. Я пишу эту книгу в тюрьме, куда уж лучшее доказательство. Так что Достоевский настрадался по полной программе. Только тащить эти гребаные кандалы по грязи стоило ран, рубцов и незаживающих язв. Самый монументальный и фундаментальный русский писатель. Вдохновил Ницше. Автор таких циклопических литературных построек, как «Бесы», «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание». Ему платили за лист, как Бальзаку, так что писал много, длинно. Порой — слишком длинно. В его квадратных метрах рассуждений много въедливой русской абстрактной дотошности. «Что лучше: миру провалиться или мне чаю не пить?» Есть в нем дьявольщина, по слухам — изнасиловал несовершеннолетнюю сироту. Мир Федор Михайлович воспринимал серьезно, еще до стояния с мешком на голове на эшафоте у него уже были причины для трагизма: пьяные крестьяне зверски убили его папочку-помещика, поляка по национальности.

В монументальных произведениях Достоевского море слез, тысячи истерик, колоссальное количество бесед за чаем, водкой и без ничего, бесед о душе, о Боге, о мире. Герои его упиваются беседами, самоистязаются словами и истязают других. Только и делают, что высасывают из пальца, из мухи производят слона. На Западе считают, что Достоевский лучше всех сообщил в словах о русской душе и изобразил русских. Это неверно. Истеричные, плачущие, кричащие, болтающие без умолку часами, сморкающиеся и богохульствующие — население его книг — достоевские. Особый народ: достоевцы. С русскими у них мало общего. Разве только то, что они живут в русских городах — Санкт-Петербурге и прочих, на русских улицах, ходят по Невскому, и только.

Русский человек — это прежде всего северный хмурый житель. Он невесел и неразговорчив, как скандинав. Потому ему и требуется какое-то количество водки, чтоб разогреться, развязать язык и стать доступным. Оттого он идет к водке и цыганам, потому что в нормальном состоянии русскому не хватает тепла. Не таковы достоевцы. Они всегда под неким градусом истерики, готовы болтать, плакать, рассуждать и днем и ночью. Их жизненная активность, как в фильмах, пущенных со скоростью 16 кадров в секунду, — убыстренная. Мелькают руки, ноги, сопли, слезы, речи о Боге, о Дьяволе, все это на слюнявой спешной скороговорке. Может быть, этот сдвиг по скорости человеческой активности проистекает оттого, что Федор Михайлович — творец этих гиньелей — был эпилептиком? Эпилептик-то дергается, рычит, пускает пену, вытягивается всем телом на нечеловеческой скорости.

Нерусские достоевцы, живущие на скорости 16 метров в секунду, — такова загадка Достоевского. Мне лично нравятся первые сто страниц «Преступления и наказания». Очень сильно! Но дальше, к сожалению, идут сопли и слюни, и их очень изобильно. Долго и нудно выясняются отношения с Богом. Это тесные, вонючие, плотские,

интимные, чуть ли не сексуальные шуры-муры с Господом. Какие-то даже неприличные по своей близости, по своей липкости и жарком дыхании. Тут опять-таки (я пишу эти слова в тюремной камере, и мне видней) есть нечто от тесной тюремной клетки, где параша и стол — рядом и нужды заключенных тесно переплелись: ты ли раскорячился на дольнике или твой сосед — малопонятно. Короче, многое тесное, жаркое, неприятно близкое в массе Достоевцев от тюремного общежития происходит. От тюремного общежития, в котором обретался Федор Михайлович.

Запад любит Достоевского и его якобы русских. Все постановки русских пьес (и пьес по Достоевскому в особенности) на Западе сделаны на гротескной излишней скорости, на истерике, крике, на психическом нажиме. В западных постановках пьес Достоевского актеры ведут себя как умалишенные. Ибо умалишенными видят они Достоевцев, принимая их за русских. Эта ошибка, может быть, много стоит России, но мы не знаем. А вдруг в своих стратегических вычислениях и планах Запад (и в особенности Америка) исходит из посылки, что Достоевцы — это русские?

Свыше ста страниц «Преступления и наказания» читать невозможно. Родион Раскольников, так правдиво, так захватывающе прорубивший ударами топора не окно в Европу, но перегородку, отделяющую его от Великих, убедившийся, что он не тварь дрожащая, этот же Родион становится пошлым слезливым придурком. Как раз тварью дрожащей. Великолепное лето в Петербурге и великолепно высокое преступление тонет в пошлости и покаянии. Оттого, что покаяния так много, оно неискренне.

Достоевский умел находить высоких и оригинальных типов в толпе и в жизни: Раскольников, Мышкин, Верховенский, Настасью Филипповну, наконец. Но он никогда не умел занять этих героев героическим делом. Они у него по большей части болтают и рисуются, а их покаяние невыносимо. Их связи с Богом невыносимы. Болтовня у Достоевского растягивается на сотни страниц. На самом деле, как это часто бывает с классиками, Достоевского лучше читать в изложении, чередующемся с хрестоматийными отрывками.

Нерелигиозному человеку вообще скучно с Достоевским. Сегодня побледнели и уменьшились такие места в Достоевском, как «Легенда о Великом инквизиторе». Карикатура на революционеров — «Бесы» — также не впечатляет и даже кажется заказом. Лучшие персонажи Достоевского — беспредельщик студент с топором Родя Раскольников и не от мира сего бедный князь Мышкин — очень хороши. Тут можно позавидовать Достоевскому. Правда, он не сумел их употребить на 100%. Но он их нашел!